

"Я принес тебе подарок".

Гарри поднял голову, услышав знакомый голос Смерти, и заметил, что она стоит невероятно близко к его лицу, словно всегда была там, а не появлялась из небытия, как обычно. Гарри окинул фигуру Смерти взглядом, гадая, что за сущность решила его привести, и заметил нечто очень... странное.

"Смерть, - начал Гарри, сохраняя нейтральный тон голоса и не сводя глаз с макушки Смерти. "Почему на тебе диадема?"

Смерть протянул вверх длинную руку и поправил... откровенно девчачью корону, которую он носил, широко и маниакально ухмыляясь. Украшение выглядело настолько неуместно на лице Смерти, что Гарри ущипнул себя, чтобы убедиться, что ему не приснилось. Всплеск боли подтвердил, что это не так, но это было еще хуже, потому что означало, что Смерть действительно носит диадему.

По правде говоря, она была довольно красивой. Она была серебряной, в форме птицы с распростертыми крыльями, в центре которой находился большой круглый сапфир. Правда, она не сочеталась ни с чем, кроме плаща Смерти, а волосы существа вились вокруг диадемы, как гнездо диковинных змей. Гарри прикусил губу, чтобы не рассмеяться, не желая оскорблять Смерть своим выбором моды.

Не обращая внимания на вопрос Гарри, Смерть протянула руку и схватила Гарри за запястье, притянув его ближе и вложив ему в руки квадратный кусок какой-то кожи. Смерть протянула ему бумажник с чешуей. У Гарри никогда не было бумажника - ни денег, ни документов, которые можно было бы в него положить. Да и сейчас он ему был не нужен, поскольку галеоны не помещались в кошелек, а это была практически единственная валюта, которую он носил с собой.

Но было бы невежливо указывать на это существу, которое только что преподнесло ему подарок. "Спасибо. Я всегда хотел..." Гарри внимательно изучил кошелек, и рисунок чешуи показался ему знакомым. "...бумажник из змеиной кожи?" - вопросительно протянул он, надеясь, что не ошибся. Из чего еще он мог бы сделать кошелек? Из драконьей шкуры?

"Да, - ответил Смерть, похоже, довольный тем, что Гарри оценил его. "Я сделал его сам. Змея, пожертвовавшая свою плоть для его создания, была поистине восхитительна".

Гарри сделал паузу. "...вкусным? Ты съел змею?" Честно говоря, Гарри уже не знал, почему его вообще что-то удивляет. Значит, Смерть ела души и змей, не так ли? Бывают и более странные диеты, подумал он. Он не мог вспомнить ни одной, но был уверен, что где-то они есть.

Смерть окинула его недоуменным взглядом, как будто у Гарри только что выросли еще четыре головы. "Зачем мне было есть змею, моя оболочка? Ее души и сами по себе были достаточно вкусными".

Гарри мысленно отступил назад, подумав о том, что Смерть, видимо, была настолько голодна, что ела души животных. Постойте, неужели Смерть только что намекнула, что у змеи было больше одной души? Он повторил этот вопрос вслух, получив еще одну широкую клыкастую ухмылку.

"Конечно, у нее есть, глупая ракушка. У меня нет привычки пожирать душу животного без причины. В них нет ни аромата, ни разума, ни огня... животные - безвкусные, безвкусные вещи". Улыбка Смерти перекосилась в уголках, превратившись в нечто неопределенно-злое. "А этот оказался крестражем, который придал обычной простой душе оттенок ананаса".

Гарри поднял руку и провел ею по лицу, чувствуя, как начинает болеть голова. По крайней мере, в этом было немного больше смысла, чем в том, что Смерть беспорядочно поедала души различных рептилий. Значит, ещё один крестраж? Гарри почувствовал облегчение от того, что Смерть, похоже, вполне способна и хочет искать и находить такие вещи самостоятельно. Гарри не имел ни малейшего представления о том, где его искать, и не имел доступа к яду василиска или огненному пламени, чтобы уничтожить его в первую очередь.

"Это как-то связано с тем, почему ты носишь диадему?" спросил Гарри, не желая упускать эту тему. Ради Мерлина, это была диадема! Он мог бы надеть что-нибудь более... впечатляющее.

"О, это?" Смерть невинно улыбнулся, выражение лица было удивительно убедительным, несмотря на острые зубы и всклокоченные волосы. Он поднял диадему с головы и повертел ее в руках, словно она его завораживала. "Я нашел это в замке. Покойный лорд Волдеморт любил оставлять частички себя в самых странных местах".

Гарри на мгновение задумался, а затем небрежно спрятал улыбку за рукой. Итак, Волдеморту принадлежала диадема, похожая на девичью, не так ли? И он использовал ее в качестве хоркрукса? Он всегда знал, что этот человек немного сумасшедший, но неужели? Что это было с Волдемортом и украшениями? Сначала медальон из Гриммаулд Плейс, о котором упоминала Смерть, диадема, в которой вошла Смерть, и Гарри готов поспорить на десять галеонов, что новое кольцо (подозрительно похожее на другое кольцо, которое было на нем), которое сейчас покоится на указательном пальце правой руки Смерти, тоже одно из них.

Гарри посмотрел на свой новый бумажник. Неужели Смерть только что вошла в комнату с тремя бывшими крестражами в руках? Постойте, он сказал "покойный лорд Волдеморт"? Гарри моргнул, внезапно насторожившись.

"Смерть, когда ты передал мой ответ Волдеморту, ты что-то сделал с ним?"

Смерть нахмурился, надевая диадему обратно на голову и осторожно балансируя ею, несмотря на то, что волосы тут же снова намотались на нее. "Конечно, сделал. Ты ожидал, что я оставлю его в покое? С какой стати я должен был это делать?" Смерть ухмыльнулся, выражение лица было слишком довольным. "Тебе будет приятно узнать, моя оболочка, что главная душа Волдеморта имела приятный вкус рома. Это было опьяняюще". Смерть ухмыльнулся собственной шутке, и Гарри поборол желание ущипнуть себя за переносицу, пытаясь осознать

тот факт, что, судя по всему, Смерть просто убил Волдеморта по своей прихоти.

<http://tl.rulate.ru/book/101167/3475043>